

Состояние обмена кальция, показатели суточного мониторингирования артериального давления и артериальной жесткости на фоне дефицита магния у женщин постменопаузального возраста с артериальной гипертензией и хронической сердечной недостаточностью

Майлян Д. Э., Коломиец В. В.

Цель. Оценить состояние обмена кальция (Ca), показатели суточного мониторингирования артериального давления (АД) и артериальную жесткость на фоне дефицита магния (Mg) у женщин постменопаузального возраста с артериальной гипертензией (АГ) и хронической сердечной недостаточностью с сохраненной фракцией выброса (ХСНсФВ).

Материал и методы. В исследовании приняли участие 140 пациенток с АГ, осложненной ХСНсФВ, в возрасте от 52 до 76 лет. По результатам Мг-толерантного теста было выделено 2 группы лиц. Первую группу составили 72 женщины с дефицитом Мг, а во 2-ю, контрольную, были отнесены 68 пациенток без дефицита. Состояние обмена Са оценивали по данным Са-толерантного теста, суточное мониторингирование АД и жесткость артерий определяли при помощи автоматического измерителя АД.

Результаты. Пациенты с дефицитом Мг имели более низкую скорость элиминации кальция и полноту возврата к исходной кальциемии по сравнению со 2 группой ($p < 0,001$). Наличие дефицита Мг было ассоциировано с повышением дневной вариабельности (16,9 [13,3; 20,69] мм рт.ст. vs 12,9 [11,7; 17,42] мм рт.ст. в контроле; $p = 0,001$), скорости утреннего подъема (12,5 [9,7; 13,6] мм рт.ст./ч vs 9,5 [8,1; 10,9] мм рт.ст./ч в контроле; $p < 0,001$) и индекса площади систолического АД (21,2 [19,5; 25,1] мм рт.ст. vs 19,5 [16,5; 23,9] мм рт.ст. в контроле; $p = 0,007$). У женщин с дефицитом Мг чаще встречались профили АД Non-Dipper и Night-Peaker ($p < 0,05$), а скорость пульсовой волны (11,92 [10,06; 14,47] м/сек vs 10,87 [8,41; 13,20] м/сек в группе сравнения; $p = 0,005$) и центральное пульсовое АД (70,2±13,3 мм рт.ст. vs 63,5±12,5 мм рт.ст. в контроле; $p = 0,003$) у них были выше. Также на фоне дефицита Мг выявлена корреляция ($r = -0,610$, $p < 0,001$) между скоростью снижения нагрузочной кальциемии и скоростью пульсовой волны.

Заключение. У женщин с АГ и ХСНсФВ, при отсутствии различий в среднесуточных цифрах АД, были выявлены более неблагоприятными профили АД и показатели артериальной жесткости, в т.ч. опосредованно через нарушение обмена Са.

Ключевые слова: магний, кальций, артериальная гипертензия, хроническая сердечная недостаточность, профиль артериального давления, артериальная жесткость.

Отношения и деятельность: нет.

ГОО ВПО Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького, Донецк, ДНР.

Майлян Д. Э.* — ассистент кафедры внутренних болезней № 1, ORCID: 0000-0003-4428-022X, Коломиец В. В. — д.м.н., профессор, зав. кафедрой внутренних болезней № 1, ORCID: 0000-0003-1074-4479.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
majlyan@narod.ru

Aix75 — индекс аугментации, Са — кальций, СаТТ — кальций-толерантный тест, Мг — магний, PWV — каротидно-фemorальная скорость пульсовой волны, АГ — артериальная гипертензия, АД — артериальное давление, ПАД — пульсовое артериальное давление, ПВИК — полнота восстановления исходной кальциемии, САД — систолическое артериальное давление, ССК — скорость снижения кальциемии, СМАД — суточное мониторингирование артериального давления, СУП — скорость утреннего подъема, ХСН — хроническая сердечная недостаточность, ХСНсФВ — хроническая сердечная недостаточность с сохраненной фракцией выброса.

Рукопись получена 08.07.2020

Рецензия получена 03.08.2020

Принята к публикации 14.08.2020

Для цитирования: Майлян Д. Э., Коломиец В. В. Состояние обмена кальция, показатели суточного мониторингирования артериального давления и артериальной жесткости на фоне дефицита магния у женщин постменопаузального возраста с артериальной гипертензией и хронической сердечной недостаточностью. *Российский кардиологический журнал*. 2020;25(12):3984. doi:10.15829/1560-4071-2020-3984

Calcium metabolism, arterial stiffness and 24-hour blood pressure monitoring data in postmenopausal women with magnesium deficiency, hypertension, and heart failure

Maylyan D. E., Kolomiets V. V.

Aim. To assess the calcium metabolism, arterial stiffness and 24-hour blood pressure (BP) monitoring data in postmenopausal women with magnesium deficiency, hypertension, and heart failure with preserved ejection fraction (HFpEF).

Material and methods. The study involved 140 female patients with hypertension complicated by HFpEF, aged 52 to 76 years. Depending on the results of magnesium-tolerance test, 2 groups were selected. The first group consisted of 72 females with magnesium deficiency, and the second (control) group (n=68) — without magnesium deficiency. Calcium metabolism was assessed using calcium-tolerance test. Twenty-four-hour blood pressure monitoring and arterial stiffness was determined using an automatic blood pressure monitor.

Results. Patients with magnesium deficiency had a lower calcium excretion and return to baseline blood calcium levels compared with group 2 ($p < 0,001$). The presence of magnesium deficiency was associated with an increase in

24-hour BP variability (16,9 [13,3; 20,69] mm Hg vs 12,9 [11,7; 17,42] mm Hg; $p = 0,001$), rate of morning BP rise (12,5 [9,7; 13,6] mm Hg/h vs 9,5 [8,1; 10,9] mm Hg/h; $p < 0,001$) and indexed systolic BP (21,2 [19,5; 25,1] mm Hg vs 19,5 [16,5; 23,9] mm Hg; $p = 0,007$). In women with magnesium deficiency, BP profiles of non-dipper and night-peaker were more common ($p < 0,05$). Pulse wave velocity (11,92 [10,06; 14,47] m/s vs 10,87 [8,41; 13,20] m/s; $p = 0,005$) and central pulse pressure (70,2±13,3 mm Hg vs 63,5±12,5 mm Hg; $p = 0,003$) were also higher in group 1. Also, a correlation ($r = -0,610$, $p < 0,001$) was found between the rate of exercise-induced decrease in blood calcium and the pulse wave velocity.

Conclusion. In women with hypertension and HFpEF, there were no differences in mean 24-hour BP values, while more unfavorable BP profiles and arterial stiffness indicators were revealed, which is mediated by impaired calcium metabolism.

Key words: magnesium, calcium, hypertension, heart failure, blood pressure profile, arterial stiffness.

*Corresponding author:
majlyan@narod.ru

Relationships and Activities: none.

Donetsk National Medical University, Donetsk, DPR.

Maylyan D. E.* ORCID: 0000-0003-4428-022X, Kolomiets V. V. ORCID: 0000-0003-1074-4479.

Received: 08.07.2020 **Revision Received:** 03.08.2020 **Accepted:** 14.08.2020

For citation: Maylyan D. E., Kolomiets V. V. Calcium metabolism, arterial stiffness and 24-hour blood pressure monitoring data in postmenopausal women with magnesium deficiency, hypertension, and heart failure. *Russian Journal of Cardiology*. 2020;25(12):3984. (In Russ.) doi:10.15829/1560-4071-2020-3984

Хроническая сердечная недостаточность (ХСН) как конечная точка сердечно-сосудистого континуума остается основной социально-значимой патологией [1]. По результатам исследования ЭПОХА-ХСН были выявлены высокие уровни заболеваемости вышеуказанной патологией, степени ее влияния на трудоспособность и на показатели смертности. В отличие от стран Европейского союза, где ХСН встречается у 1-2% взрослого населения, в Российской Федерации данный показатель достигает уровня 7-10%. Стоит отметить, что в возрастной структуре отмечается четкая закономерность роста заболеваемости до максимальных 70% у пациентов старше 90 лет. Наибольшая подверженность развитию ХСН отмечается в возрастной группе 50-70 лет, среди представителей которой ~50% имеют II функциональный класс в соответствии с классификацией Нью-Йоркской Ассоциации сердца. Эпидемиологические исследования свидетельствуют о росте числа пациентов с ХСН с сохраненной фракцией выброса (ХСНсФВ) и о превалировании данной патологии у пациентов женского пола. В связи с этим некоторые авторы выделяют ХСНсФВ как неинфекционную эпидемию XXI в.

ХСНсФВ — гетерогенное заболевание, ассоциированное с множеством коморбидностей, таких как хроническая обструктивная болезнь легких, ожирение, сахарный диабет, хроническая болезнь почек, дефицит железа и обструктивное апноэ сна. Однако, по данным регистров, эссенциальная артериальная гипертензия (АГ) встречается наиболее часто — почти у 80% пациентов данной группы [2].

Основными механизмами взаимодействия АГ и ХСН являются структурные нарушения миокарда и сосудистой стенки, такие как гипертрофия миокарда левого желудочка, жесткость миокарда левого желудочка и сосудов, которые в совокупности определяют желудочково-артериальное взаимодействие. Дисбаланс обмена кальция (Ca) и магния (Mg) играет основную роль в процессе релаксации кардиомиоцитов и гладкомышечных клеток сосудов [3]. Немаловажной является активация нейрогуморальной системы, представленной ренин-ангиотензин-альдостероновой и симпатической системами, дисрегуляция защитного комплекса натрийуретических пептидов, что приводит как к инициации и усугубле-

нию структурных нарушений миокарда и сосудов, так и к дальнейшему углублению дизметаболизма Ca и Mg [4]. В то же время отсутствуют актуальные работы, определяющие влияние дефицита Mg и дисгомеостаза Ca у женщин с ХСНсФВ и АГ.

Целью исследования являлась оценка состояния обмена Ca, показателей суточного мониторинга артериального давления (АД) и жесткости артериальной стенки на фоне дефицита Mg у женщин постменопаузального возраста с АГ и ХСНсФВ.

Материал и методы

Исследование проводилось в Центральной городской клинической больнице № 3 г. Донецка — клинической базе кафедры внутренних болезней № 1 ГОО ВПО ДОННМУ им. М. Горького. Исследование выполнено в соответствии со стандартами надлежащей клинической практики и принципами Хельсинкской Декларации. Протокол исследования одобрен этическим комитетом при ГОО ВПО ДОННМУ им. М. Горького. До включения в исследование у всех участников было получено письменное информированное согласие.

Обследовано 140 женщин постменопаузального возраста с АГ и ХСНсФВ II функционального класса. Все больные ранее регулярно не получали антигипертензивную терапию.

Критерии включения в исследование: наличие АГ и ХСНсФВ, которые устанавливали и классифицировали на основании актуальных клинических рекомендаций [5, 6].

Критерии невключения: снижение систолической функции левого желудочка, наличие стенокардии, инфаркта миокарда или острого нарушения мозгового кровообращения в анамнезе, врожденных и приобретенных пороков сердечных клапанов, анемии, хронической болезни почек 3а степени и выше, хронической обструктивной болезни легких и бронхиальной астмы, патологии органов пищеварения, сопровождающейся синдромами мальабсорбции и/или мальдигестии, гипотиреоза или тиреотоксикоза, сахарного диабета.

Обследованные пациенты были разделены в 2 группы. В I группу вошли женщины с дефицитом Mg (n=72), во вторую — без дефицита (n=68). Их клинико-анамнестическая характеристика, в т.ч. резуль-

Таблица 1

Основные клиничко-анамнестические данные женщин постменопаузального возраста с АГ и ХСНсФВ

Признаки	1-я группа (дефицит Mg, n=72)	2-я группа (без дефицита Mg, n=68)	p
Возраст, лет	63 [58; 68]	65 [59; 72]	0,102
Длительность постменопаузы, лет	7 [5; 12]	10 [5; 13]	0,119
ИМТ, кг/м ²	27,4±4,5	28,3±4,4	0,225
Нормальная масса (ИМТ 18,5-24,9)	3 (4)	4 (6)	0,713
Избыточная масса (ИМТ 25,0-29,9)	49 (68)	40 (59)	0,293
Ожирение 1 степени (ИМТ 30-34,9)	16 (22)	23 (34)	0,136
Ожирение 2 степени (ИМТ 35-39,9)	4 (6)	1 (1)	0,366
Курильщики, n (%)	6 (8,3)	3 (4,4)	0,548
Длительность АГ, лет	13,5 [10; 18]	14,0 [11; 17]	0,685
Офисное САД, мм рт.ст.	168 [161; 172]	165 [163; 173]	0,137
Офисное ДАД, мм рт.ст.	98 [93; 102]	101 [95; 103]	0,086
АГ			
1 степени, n (%)	3 (4,2)	4 (5,9)	0,713
2 степени, n (%)	67 (93,1)	61 (89,7)	0,555
3 степени, n (%)	2 (2,8)	3 (4,4)	0,674
Тест с 6-минутной ходьбой, м	352,7±23,7	357,8±27,1	0,246
Длительность симптомов ХСН, мес.	16 [12; 21]	17 [10; 20]	0,385

Сокращения: АГ — артериальная гипертензия, ДАД — диастолическое артериальное давление, ИМТ — индекс массы тела, САД — систолическое артериальное давление, ХСН — хроническая сердечная недостаточность, Mg — магний.

таты теста с 6-минутной ходьбой, представлена в таблице 1.

Для оценки дефицита Mg использовали Mg-толерантный тест с пероральной нагрузкой [7]. Нагрузка Mg представляла собой треть суточной нормы потребления Mg, которая по данным института медицины национальной академии наук США составляет 320 мг/сут. Все пациенты получали 4,1144 ммоль (100 мг) Mg в виде его цитратной соли. Степень задержки Mg определяли по формуле:

Задержка Mg = $(Mg_2 - Mg_1) / 4,1144$,

где Mg₁ и Mg₂ — суточная экскреция Mg (ммоль/сут.) до и после нагрузки, соответственно; 4,1144 — нагрузочная доза.

Дефицит Mg констатировали при показателе <0,5.

Для оценки обмена Ca использовали Ca-толерантный тест (CaТТ) [8]. После сбора суточной мочи и крови натощак пациентам перорально однократно назначался лактат Ca в дозе 0,25 ммоль/кг. После этого забирали кровь через 120 и 240 мин. Определяли скорость снижения кальциемии (ССК) по формуле:

ССК = $(Ca_3 - Ca_2) / 0,12$, мкмоль/л/мин

и полноту восстановления исходной кальциемии (ПВИК):

ПВИК = $(Ca_2 - Ca_3) / (Ca_2 - Ca_1) \times 100\%$,

где Ca₁ — сывороточная концентрация общего Ca до нагрузки; Ca₂, Ca₃ — концентрация элемента на 120 и 240 мин после проведения пероральной нагрузки, соответственно.

Общую концентрацию Ca и Mg определяли на автоматическом биохимическом анализаторе ChemWell (США). Уровень общего Ca определяли коло-

риметрическим методом с О-крезолфталейном, Mg — с ксилитидом синим, а для определения концентрации Mg в моче использовали энзиматический метод.

Суточное мониторирование АД (СМАД) и исследование жесткости сосудов путем анализа периферической пульсовой волны с использованием математического метода на приборе ВАТ41-2 (ИКС-Техно, Украина). При суточном индексе АД 10-20% констатировали профиль Dipper, 0-10% — Non-Dipper, а при показателе >20% и 0% — Over-Dipper и Night-Peaker, соответственно. Скорость утреннего подъема (СУП) АД рассчитывали путем деления разницы максимального и минимального АД, зарегистрированных в промежутке с 4-00 до 10-00, на временной интервал между данными измерениями. Для оценки ригидности сосудистой стенки использовали показатели аппроксимированной каротидно-фemorальной скорости пульсовой волны (PWV), индекса аугментации, приведенного к частоте сердечных сокращений 75 уд./мин (Aix75), а также показатели центрального АД.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного обеспечения MedCalc v19.3 (MedCalc Software Ltd, Бельгия). Проверка соответствия показателей нормальному распределению проводилась с использованием критерия Колмогорова-Смирнова. Результаты представляли в виде среднего арифметического и среднеквадратичного отклонения ($M \pm SD$) в случае нормального распределения, а при распределении, отличном от нормального, указывали медиану (Me) и межквартильный размах [Q1; Q3].

В случае нормального распределения показателей для проверки гипотезы о равенстве средних значений двух несвязанных (независимых) выборок использовался двухвыборочный t-критерий Стьюдента, связанных выборок — парный t-критерий Стьюдента. При распределении, отличающемся от нормального, применялся критерий Манна-Уитни с указанием медианной разницы для критерия Ходжеса-Лемана и 95% доверительного интервала. Для выявления связи между номинальными переменными использовали метод построения таблиц сопряженности с применением критерия Хи-квадрата Пирсона, в т.ч. с поправкой Йейтса, и точный критерий Фишера.

Для оценки линейной связи между переменными использовали корреляционный анализ — в случае нормального распределения использовали коэффициент корреляции Пирсона (r), в противном случае — коэффициент Спирмена (ρ).

Статистически значимыми отличия считали при $p < 0,05$.

Результаты

При анализе показателей СаТТ (рис. 1) значимой межгрупповой разницы базальной концентрации общего Са, которая составила $2,33 \pm 0,20$ и $2,30 \pm 0,19$ ммоль/л в 1-ой и 2-ой группах, соответственно, не выявлено ($p=0,33$). В то же время получены достоверные различия между динамическими кривыми концентрации Са при проведении СаТТ. Сывороточные показатели макронутриента, как и значения прироста в обеих группах к 120 мин теста, были равнозначными ($p > 0,05$). В фазу элиминации Са из плазмы путем клубочковой фильтрации и костной абсорбции выявлены достоверные ($p < 0,05$) различия. Концентрация элемента на 240 мин была значимо выше в группе с дефицитом Mg — разница с группой сравнения составила 0,11 (0,04-0,18) ммоль/л ($p=0,0024$). Величина снижения концентрации Са в первой группе, составившая 0,254 (0,217-0,292) ммоль/л, была существенно ($p < 0,0001$) ниже аналогичного показателя 2 группы (0,420 (0,413-0,427) ммоль/л).

Использование интегрального подхода в оценке динамики нагрузочной кальциемии, включающей расчет ССК и ПВИК, позволило выявить значимые изменения в фазу элиминации. У пациентов на фоне дефицита Mg была выявлена более низкая ССК, чем во второй группе (2,12 [1,813; 2,434] мкмоль/л/мин vs 3,513 [3,328; 3,725] мкмоль/л/мин; $p < 0,001$). ПВИК в группе дефицита Mg составила $60,2 \pm 11,8\%$, а в контрольной — $83,0 \pm 13,3\%$, разница между показателями была достоверной на уровне $p < 0,001$. При этом начальный уровень кальциемии был достигнут у 8 (12%) пациентов второй группы и ни у одного пациента первой группы ($p=0,002$).

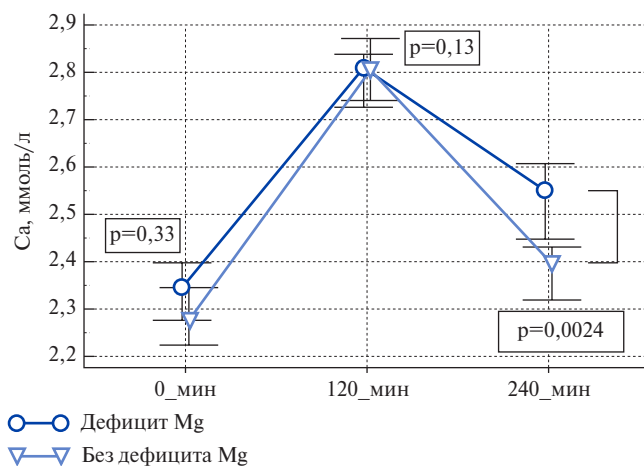

Рис. 1. Динамика кальциемии на фоне проведения СаТТ у пациентов с и без дефицита Mg.

Сокращения: Са — кальций, Mg — магний.

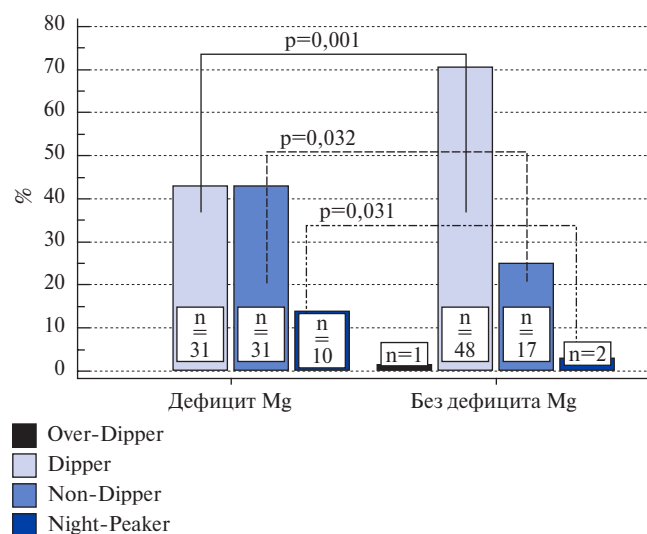

Рис. 2. Профили АД в зависимости от наличия или отсутствия дефицита Mg.

Сокращение: Mg — магний.

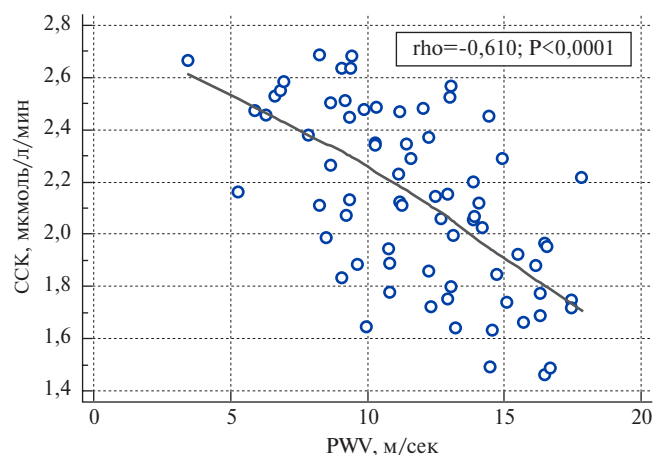

Рис. 3. Корреляция между ССК и PWV у пациентов с дефицитом Mg.

Сокращения: ССК — скорость снижения кальциемии, PWV — каротидно-феморальная скорость пульсовой волны.

Таблица 2

Показатели СМАД и жесткости артериальной стенки у пациентов с ХСНсФВ, АГ с дефицитом или без дефицита Mg

Показатели	1-я группа (дефицит Mg, n=72)	2-я группа (без дефицита Mg, n=68)	p
САДср, мм рт.ст.	154,5 [146,5; 159,1]	152,3 [148,2; 156,3]	0,434
ДАДср, мм рт.ст.	89,9 [85,4; 93,7]	92,5 [87,3; 95,4]	0,121
ПАДср, мм рт.ст.	63,5±6,9	59,7±6,1	<0,001
ПАДср >60 мм рт.ст., n (%)	61 (85)	30 (44)	<0,001
ЧССср, уд./мин	77,3±5,1	75,8±4,9	0,057
Суточный индекс САД, %	8,9 [2,0; 14,9]	12,7 [8,4; 16,8]	<0,001
Суточный индекс ДАД, %	11,4 [5,4; 14,7]	13,6 [8,3; 15,5]	0,019
ИВ САД, %	94,3±3,7	92,3±4,1	0,227
ИВ ДАД, %	83,6 [76,5; 85,4]	85,1 [77,3; 88,3]	0,105
ИП САД, мм рт.ст.	21,2 [19,5; 25,1]	19,5 [16,5; 23,9]	0,007
ИП ДАД, мм рт.ст.	12,1±3,5	13,2±3,7	0,073
Вариабельность САД днем, мм рт.ст.	16,9 [13,3; 20,69]	12,9 [11,7; 17,42]	0,001
Вариабельность САД ночью, мм рт.ст.	11,2 [7,8; 12,1]	11,7 [8,4; 12,8]	0,240
Вариабельность ДАД днем, мм рт.ст.	9,6 [6,4; 11,1]	10,5 [6,2; 11,4]	0,167
Вариабельность ДАД ночью, мм рт.ст.	8,7 [5,8; 9,3]	8,9 [5,8; 9,1]	0,387
СУП САД, мм рт.ст./ч	12,5 [9,7; 13,6]	9,5 [8,1; 10,9]	<0,001
СУП ДАД, мм рт.ст./ч	5,3 [3,6; 5,9]	5,8 [4,2; 6,5]	0,203
PWV, м/сек	11,92 [10,06; 14,47]	10,87 [8,41; 13,20]	0,005
Aix75, %	31,6±10,1	27,8±10,4	0,030
Центральное САД, мм рт.ст.	161,2 [156,5; 165,4]	158,3 [155,8; 164,5]	0,083
ПАДц, мм рт.ст.	70,2±13,3	63,5±12,5	0,003
ПАДц-ПАД, мм рт.ст.	10,3±3,8	6,5±2,5	<0,001

Сокращения: ДАД — диастолическое артериальное давление, ИВ — индекс времени, ИП — индекс площади, ПАД — пульсовое артериальное давление, ПАДц — центральное ПАД, САД — систолическое артериальное давление, СУП — скорость утреннего подъема, ЧСС — частота сердечных сокращений, Aix75 — индекс аугментации, Mg — магний, PWV — каротидно-фemorальная скорость пульсовой волны.

При анализе показателей СМАД выявлено, что для пациентов с дефицитом Mg на фоне ХСНсФВ, обусловленной АГ, был характерен более высокий ($p<0,001$) уровень среднего пульсового АД (ПАД), составивший $63,5\pm6,9$ мм рт.ст., что на 3,7 (1,5–6,0) выше показателя группы сравнения (табл. 2). Причем значения ПАД выше 60 мм рт.ст. встречались чаще ($p<0,001$) в группе дефицита Mg. Для первой группы частота встречаемости составила 85%, а в группе сравнения — 44%.

Достоверных различий между показателями индекса времени для обеих групп выявлено не было, что, по всей видимости, связано с проведением СМАД на фоне выраженной гипертензии. Большинство пациентов имели АГ 2 степени, что проявилось тенденцией к стремлению данного индекса к 100%. В то же время для пациентов с дефицитом Mg были характерны более высокие ($p<0,05$) уровни индекса площади (21,2 [19,5; 25,1] vs 19,5 [16,5; 23,9] мм рт.ст. в контроле; $p=0,007$) и СУП систолического артериального давления (САД) (12,5 [9,4; 13,7] vs 9,5 [8,1; 10,9] мм рт.ст./ч в контроле; $p<0,0001$). При этом показатели индекса площади диастолического АД для обеих групп не различались, что, по всей видимости, было обусловлено более высокими показателями ПАД, характерными для жен-

щин с дефицитом Mg. В группе дефицита Mg отмечена большая ($p=0,0014$) величина вариабельности САД, которая составила 16,9 [13,3; 20,69] мм рт.ст. по сравнению с 12,9 [11,7; 17,42] мм рт.ст. в группе сравнения.

Дефицит Mg у пациентов с ХСНсФВ и АГ был ассоциирован с преобладанием неблагоприятных профилей АД (рис. 2). Фенотипы Non-Dipper и Night-Reaker в данной группе встречались чаще ($p<0,05$). В то же время пациенты 2 группы сравнительно чаще ($p=0,001$) имели профиль Dipper.

В группе с дефицитом Mg выявлено увеличение ($p=0,005$) показателей жесткости артерий PWV с межмедианной разницей 1,44 (0,47–2,61) м/сек. В т.ч. дефицит Mg был ассоциирован с увеличением ($p=0,03$) Aix75 на 3,82% (95% ДИ 0,37–7,23). Оценка центрального АД в аорте показала достоверно более высокие показатели центрального ПАД ($p=0,003$) и разницы между центральным ПАД и ПАД ($p<0,0001$). Межгрупповая разница вышеуказанных показателей составила, соответственно, 6,6 (2,47–11,02) и 3,8 (2,72–4,88) мм рт.ст.

Также проанализированы взаимосвязи между анамнестическими данными, показателями обмена минералов и гемодинамики у пациентов с ХСНсФВ, обусловленной АГ. Была выявлена положитель-

ная связь ($p=0,544$, $p<0,0001$) между возрастом пациентов и PWV. С данным показателем положительно коррелировала длительность АГ ($p=0,398$, $p=0,0013$). При сопоставлении показателей динамики Са сыворотки крови на фоне проведения СаТТ с показателями жесткости артериальной стенки и показателями СМАД без разделения на группы значимой связи не выявлено ($p>0,05$). У пациентов с АГ, осложненной ХСНсФВ, и имеющих дефицит Mg, между ССК и артериальной жесткостью выявлена отрицательная связь ($p<0,0001$) с коэффициентом $\rho=-0,610$ (рис. 3).

Также отрицательная корреляционная связь ($r=-0,239$, $p=0,0206$) у пациентов с дефицитом Mg была отмечена между показателями ПВИК и PWV. Стоит отметить, что при множественных внутригрупповых сравнениях выявлена значимая ($p=0,0371$) слабой силы отрицательная связь ($\rho=-0,234$) между ССК и длительностью АГ, при этом достоверной взаимосвязи с возрастом пациентов не выявлено ($p=0,1091$).

Обсуждение

Обмены Mg и Са жестко связаны между собой. Известно, что Mg является физиологическим антагонистом Са, в т.ч. в кардиомиоцитах и гладкомышечных клетках, что обусловлено равнозначной заряденностью их электролитов. Mg играет решающую роль в метаболизме витамина D не только как основного элемента в регуляции обмена Са, но и как независимого фактора риска развития ССЗ [3].

В нашем исследовании были выявлены значимые изменения метаболизма Са у пациентов с АГ, осложненной ХСНсФВ, и имеющих дефицит его антагониста Mg. Оценивая результаты СаТТ следует отметить, что в обеих группах отмечалась сходная динамика показателей ($p>0,05$), свидетельствующая об отсутствии различий в процессах кишечной абсорбции макронутриента. При этом основные различия были выявлены во вторую фазу, с 120 по 240 мин теста, на протяжении которой происходит ликвидация нагрузочной гиперкальциемии преимущественно путем клубочковой фильтрации, подавления канальцевой реабсорбции и перехода элемента в депо, основным компонентом которого является костный матрикс. Таким образом, у пациентов, имеющих дефицит Mg, была достоверно ниже ССК и, соответственно, ПВИК как интегральных показателей успешности элиминации избытка Са. Объяснить это можно тем, что дефицит Mg является одним из основных факторов, участвующих в ремоделировании костной ткани за счет как прямых, объединяющих влияние на гомеостаз системы остеобласт-остеокласт и больших кристаллов гидроксиапатита, так и непрямых эффектов, заключающихся в снижении продукции паратормона, дефицита витамина D, оксидативного стресса и системного воспаления, что посредством

угнетения остеогенеза препятствует накоплению макронутриента в кости [9].

Внутриклеточный пул Mg, за счет ингибирования высвобождения Са из саркоплазматического ретикулума, уменьшает системное и легочное сопротивление, играющих основную роль в формировании комплекса АГ-ХСНсФВ, а также регулирует эластические свойства сосудистой стенки. Дефицит данного макронутриента приводит к гиперактивации симпатoadреналовой и ренин-ангиотензин-альдостероновой системы [3]. В нашем исследовании было определено, что пациенты с АГ, ХСНсФВ и дефицитом Mg имели более высокие ($p<0,05$) уровни ПАД, СУП САД и индекса площади САД в отличие от группы сравнения. Также дефицит Mg был ассоциирован с превалированием патологических профилей АД, таких как Non-Dipper и Night-Peaker, что можно объяснить гиперактивацией прессорных нейрогуморальных систем [10].

Ионы Mg, находясь в равновесном состоянии в гладкомышечной клетке, препятствуют перегрузке клетки Са. Их дефицит приводит к снижению эластичности сосудов артериального русла и повышению их жесткости [3]. В большинстве работ был исследован сывороточный уровень Mg, составляющий только 0,3% от общего содержания в организме и жестко регулируемый всей системой гомеостаза. Так, Afsar B и Elsurer R [11] выявили значимую отрицательную взаимосвязь сывороточной концентрации Mg и Aix75. В нашем исследовании было установлено, что пациенты с ХСНсФВ, АГ и дефицитом Mg имели более высокие показатели PWV, Aix75, а также центрального ПАД, но не САД. Полученные данные описывают риск большей вероятности отрицательных сердечно-сосудистых исходов у пациентов данной группы, что подтверждено в ряде исследований [12].

АГ и возраст пациентов связаны с выраженностью артериальной жесткости [12]. Нарушения обмена Са могут приводить к увеличению PWV путем кальцификации артерий вследствие активации компенсаторных систем: изменение концентраций паратормона, кальцитонина, активности системы RANKL-RANK-OPG, а также путем снижения способности к расслаблению гладкомышечных клеток в связи с перегрузкой Са, в т.ч. обусловленной дефицитом Mg [4]. В нашем исследовании установлено, что ССК, как интегральный показатель состояния обмена Са, коррелирует с жесткостью артериальной стенки у пациентов с ХСНсФВ, обусловленной АГ, с дефицитом Mg. В то же время в исследовании Hamaguchi K, et al. [13] была выявлена значимая отрицательная взаимосвязь между PWV и дисметаболизмом Са, выраженном в плотности костной ткани. Необходим более глубокий анализ полученных данных, в т.ч. оценка костного обмена и почечного клиренса минерала.

Заключение

У женщин постменопаузального возраста с АГ, осложненной ХСНсФВ, на фоне дефицита Mg отмечается нарушение фазы элиминации Ca, выражающееся в снижении ССК и ПВИК. В группе дефицита Mg при сравнении с контрольной преобладают менее благоприятные профили АД, такие как Non-Dipper и Night-Peaker, а также более высокие показате-

тели PWV и центрального ПАД. В то же время различия среднесуточных цифр АД не зарегистрированы. В условиях дефицита Mg выявлена отрицательная взаимосвязь ССК и PWV.

Отношения и деятельность: все авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Литература/References

1. Fomin IV. Chronic heart failure in Russian Federation: what do we know and what to do. Russian Journal of Cardiology. 2016;(8):7-13. (In Russ.) Фомин И.В. Хроническая сердечная недостаточность в Российской Федерации: что сегодня мы знаем и что должны делать. Российский кардиологический журнал. 2016;(8):7-13. doi:10.15829/1560-4071-2016-8-7-13.
2. Shah SJ, Kitzman DW, Borlaug BA, et al. Phenotype-Specific Treatment of Heart Failure With Preserved Ejection Fraction: A Multiorgan Roadmap. Circulation. 2016;134(1):73-90. doi:10.1161/CIRCULATIONAHA.116.021884.
3. Tangvoraphonkchai K, Davenport A. Magnesium and Cardiovascular Disease. Adv Chronic Kidney Dis. 2018;25(3):251-60. doi:10.1053/j.ackd.2018.02.010.
4. Mailian DE, Kolomiets VV. The role of calcium metabolism dysregulation in the pathogenesis of cardiovascular diseases. Russian Journal of Cardiology. 2019;(9):78-85. (In Russ.) Майлян Д.Э., Коломиец В.В. Роль дисметаболизма кальция в патогенезе сердечно-сосудистых заболеваний. Российский кардиологический журнал. 2019;(9):78-85. doi:10.15829/1560-4071-2019-9-78-85.
5. Williams B, Mancia G, Spiering W, et al. 2018 ESC/ESH Guidelines for the management of arterial hypertension. Eur Heart J. 2018;39(33):3021-104. doi:10.1093/eurheartj/ehy339.
6. Ponikowski P, Voors AA, Anker SD, et al. 2016 ESC Guidelines for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure. Eur Heart J. 2016;37(27):2129-200. doi:10.1093/eurheartj/ehw128.
7. Kondakov AV, Kobylansky AG, Tischenkov VG. The functional tests in clinical diagnostic laboratory: the detection of magnesium. Klinicheskaya Laboratornaya Diagnostika. 2012;(6):16-20. (In Russ.) Кондаков А.В., Кобылянский А.Г., Тищенко В.Г. Функциональные тесты в клинико-диагностической лаборатории: определение дефицита магния в тесте с нагрузкой. Клиническая лабораторная диагностика. 2012;(6):16-20.
8. Kolomiets VV, Bobrova OV. Essential hypertension and calcium homeostasis. Kyiv: Chetvertaya volna, 1998. p. 196. (In Russ.) Коломиец В.В., Боброва О.В. Эссенциальная гипертензия и гомеостаз кальция. Киев: Четвертая волна, 1998. с. 196. ISBN: 966-529-046-0.
9. Castiglioni S, Cazzaniga A, Albisetti W, et al. Magnesium and osteoporosis: current state of knowledge and future research directions. Nutrients. 2013;5(8):3022-33. doi:10.3390/nu5083022.
10. Kass L, Weekes J, Carpenter L. Effect of magnesium supplementation on blood pressure: a meta-analysis. Eur J Clin Nutr. 2012;66(4):411-8. doi:10.3945/ajcn.117.155291.
11. Afsar B, Elsurur R. The relationship between magnesium and ambulatory blood pressure, augmentation index, pulse wave velocity, total peripheral resistance, and cardiac output in essential hypertensive patients. J Am Soc Hypertens. 2014;8(1):28-35. doi:10.1016/j.jash.2013.10.006.
12. Dumor K, Shoemaker-Moyle M. Arterial Stiffness in Hypertension. Curr Hypertens Rep. 2018;20(8):72. doi:10.1007/s11906-018-0867-x.
13. Hamaguchi K, Kurihara T, Fujimoto M, et al. Associations among Bone Mineral Density, Physical Activity and Nutritional Intake in Middle-Aged Women with High Levels of Arterial Stiffness: A Pilot Study. Int J Environ Res Public Health. 2020;17(5):1620. doi:10.3390/ijerph17051620.